

—

ХП.

— Се Иян... — Се Цзиньюй широко раскрыл глаза.

Се Иян медленно повернул голову и вскинул брови:

— Ого, опять ты! Какая ирония!

Мрачный взгляд Се Цзиньюя прошелся по обоим:

— Какая еще ирония? Я бываю здесь каждый день. А вот то, что деревенщина вроде тебя заявила в универмаг — вот это странно. Твоему муженьку хватает его жалкой зарплаты, чтобы покрывать твои траты? Ой, постой-ка... сегодня же рабочий день. Раз вы оба здесь, уж не вышвырнули ли его с завода сельхозтехники?

Се Иян, улыбаясь, смерил его взглядом:

— Не знал, что ты так печешься о нашей жизни. Что ж, это очень удобно! Можешь в будущем просто покупать гостинцы и заглядывать ко мне в соседний с заводом газированных напитков двор.

Се Цзиньюй нахмурился:

— Ты... что ты несешь?

Се Иян прищурил свои красивые глаза, изображая полное простодушие:

— Да ничего особенного. Просто хотел тебе сообщить: мой муж внес огромный вклад в работу завода, пошел на повышение, и ему выделили комнату в общежитии в соседнем от семьи Се дворе. Мы как раз сегодня заезжаем. Так что, если ты и дальше будешь так за меня переживать, сможем часто видеться...

— ...

Се Цзиньюй разинул рот, его чуть не стошнило завтраком прямо на месте.

Как... как это возможно?

Эта деревенщина получила жилье в том самом элитном дворе?

Нужно знать, что его отец-бухгалтер проработал на заводе газированных напитков семь или восемь лет, прежде чем им выделили там комнату!

— Что за чушь ты несешь?

Се Иян мило закатил глаза и сердито фыркнул:

— У меня что, дел других нет, кроме как чепуху тебе плести?

— Невозможно. Не верю, — Се Цзиньюй яростно замотал головой.

Он отказывался верить, что Се Ияну удалось вновь так триумфально вернуться в город.

В этот момент Се Цзиньюй увидел, как высокий, холодный мужчина, стоящий рядом с Се Ияном, внезапно взял того за руку и ледяным тоном произнес:

— Кто это? Зачем тратить на него время? У нас первый день в новом доме, нужно еще столько всего купить.

Се Иян моргнул и тут же обхватил руку Гу Сьюаня, нарочито капризно причитая:

— Ой, точно, муж! Давай скорее за покупками. Завод еле-еле выкроил тебе сегодня выходной, они там буквально дня без тебя прожить не могут — всё торопят, чтобы ты скорее возвращался лекции товарищам читать!

— ... — Гу Сьюань промолчал.

«Жена, твое умение моментально хвататься за любую возможность приукрасить реальность просто не знает границ».

Впрочем, Гу Сьюань был не прочь потешить это его маленькое тщеславие.

Он кивнул и легонько ущипнул Се Ияна за щеку:

— Ну, так чего мы стоим? Пошли.

Се Иян хихикнул и, следуя за Гу Сьюанем, направился к витринам.

Се Цзиньюй смотрел им в спины. Вспоминая цветущий вид Се Ияна, он становился всё мрачнее.

С самого детства Се Иян был красивее него. И даже несмотря на его взрывной характер, на то, что он вечно дрался и ругался, за ним всегда бегала толпа обожателей.

Но с тех пор, как Се Ияна сослали в деревню, Цзиньюй чувствовал: теперь их судьбы четко разделены. Се Иян должен был стать забитым деревенщиной, огрубеть под палящим солнцем и ветром, превратиться в неотесанного земледельца.

Но почему же сейчас он выглядит еще краше и бодрее? Кожа по-прежнему белая и нежная, глаза сияют — ни следа тяжелой деревенской жизни!

Это было слишком несправедливо.

Се Иян — всего лишь сирота без отца и матери, с какой стати он живет лучше него?

Се Иян, впрочем, уже совершенно забыл о том, кто остался позади. Всё его внимание было приковано к прилавку. Там было полно предметов первой необходимости: полотенца, мыло, термосы и прочее.

— Этот красивый? — Се Иян указал на полку, где стоял ярко-красный термос в крупный цветок, и взволнованно обернулся к мужу.

— ... — Гу Сьюань выдержал паузу и кивнул: — Красивый.

«Ну что ж, спишем на особенности эпохи, а не на то, что у жены вкус как у деревенской»

бабушки».

— Хе-хе... я так и знал! — Се Иян кивнул и обратился к продавщице: — Товарищ, мы берем вот этот. И еще, не подскажите...

Продавщица сняла термос и указала им путь к другим отделам.

— Отлично! Вперед, к следующей цели! — Иян с энтузиазмом потащил Гу Сьюаня за собой.

Дальше Сьюань наблюдал, как его «немодная» жена покупает два нежно-розовых полотенца (такие обычно выбирают старушки), пестрые тарелки и миски всех цветов радуги, и при этом сияет от гордости...

— Гляди, какая прелесть! Очень празднично!

Гу Сьюань кивнул и сухо заметил:

— Угу, очень. С такими цветами люди подумают, что мы молодожены и только что расписались.

Се Иян возмутился:

— Это на что ты намекаешь?

Гу Сьюань невозмутимо ответил:

— Хвалю твой вкус и чувство стиля!

Се Иян надул губы и проворчал:

— Ты за дурака меня держишь? Я тебе так скажу: я обиделся. И меня не так-то просто утешить.

Сьюань искоса взглянул на него и многозначительно произнес:

— Когда мы проходили мимо государственного ресторана, там было написано, что сегодня в меню утка по-пекински. Интересно, если мы поторопимся, успеем купить?

— Успеем, еще как успеем! — Се Иян сглотнул слюну и, вцепившись в Сьюаня, серьезно добавил: — Быстро докупаем всё нужное — и в ресторан! Сегодня новоселье, надо съесть что-нибудь вкусненькое.

— Ну-ну... — протянул Гу Сьюань с довольным видом.

«Ну и дурачок».

Через некоторое время, когда они вышли из универмага, на них живого места не было — всё было увешано покупками. Се Иян, который обычно обожал ластиться и капризничать, сейчас проявил недюжинную силу. Прижимая к себе гору вещей, он ловко маневрировал за Гу Сьюанем и в итоге успешно «отвоевал» в государственном ресторане порцию жареной утки.

Уездный город Циншуй невелик. Универмаг, ресторан и общежитие завода сельхозтехники находятся недалеко друг от друга. Нагруженные вещами, они добрались до своего двора примерно за двадцать минут.

Се Цзиньюй, прятаясь за углом, видел, как эти двое вошли во двор, видел, как они ключом открыли дверь на втором этаже. Только убедившись во всем окончательно, он с нескрываемой досадой ушел и скрылся в воротах соседнего двора.

Общежитие, комната 205.

Гу Сьюань вымыл руки и вышел из ванной. Се Иян сидел на диване в той же позе, в какой Гу Сьюань его оставил: он всё еще обнимал гору покупок, счастливо перебирая их и расставляя то так, то эдак.

Гу Сьюань подошел и сел рядом:

— Впадаешь в детство? В игрушки играешь?

Се Иян вскинул голову:

— Впадаю в детство? Ты намекаешь, что я старый?

Гу Сьюань:

— Ну, во всяком случае, не ребёнок.

Се Иян снова надулся. Он отпихнул все покупки в сторону, прыгнул на Сьюаня и заворчал:

— Товарищ Гу Сьюань, это твой второй промах за сегодня. Ты что, уже охладел ко мне? Это то самое, о чем древние говорили: «Красавица еще не состарилась, а милость уже иссякла»?

— ... — Сьюань ущипнул его за надутую щеку. — Учитель Се, не используйте заумные фразы не к месту, а то научите студентов плохому.

Се Иян приоткрыл рот, легонько прикусил кончик его пальца и, глядя прямо в глаза, прошептал:

— Я даже представить не могу, товарищ Гу, как ты можешь стать еще хуже, чем сейчас. Ты и так испорчен до мозга костей.

Гу Сьюань склонил голову и тихо прошептал ему на ухо пару фраз.

Се Иян пулей отскочил от него. Его влажные глаза яростно уставились на мужа, но сам он стал похож на вареную креветку — покраснел весь, от кончиков ушей до пальцев босых ног.

Гу Сьюань поднял взгляд и, глядя на него, тихо рассмеялся.

Вот такая у его жены натура: любит провоцировать, а потом сразу в кусты.

От этого смеха лицо Се Ияна стало еще пунцовее. Он поспешил сменить тему и притворно прикрикнул на мужа:

— Чего расселся, лентяй! Первый день в новом доме, неужели не надо прибраться? Так и будем всё купленное кучей держать?

— ... — Гу Сьюань лишь покачал головой.

«Надо же, переложил вину с больной головы на здоровую!»

Хотя сам же минуту назад сидел на диване как вкопанный.

Конечно, вслух он этого не сказал.

Его благоверный сейчас был в том состоянии, когда смущение переходит в ярость, и если подлить масла в огонь, то не миновать «кары небесной».

Гу Сьюань неспешно поднялся, подхватил только что купленную угольную плитку и вышел в коридор. В те времена электрических плиток не существовало, а газ еще не был распространен, так что в городе все готовили и грели воду на таких вот угольных жаровнях. Всего пара брикетов прессованного угля — и печка могла топиться весь день.

Он присел на корточки, использовал несколько обрывков старой бумаги и сухие листья, чтобы разжечь огонь. Когда пламя весело заплясало, он щипцами аккуратно уложил внутрь угольный брикет.

Еще в универмаге они прикупили алюминиевую кастрюлю. Сначала Гу Сьюань вскипятил в ней воду, чтобы промыть новую посуду, а затем принялся за готовку.

Стояла июньская жара, а в тесном коридоре перед пышущей жаром печью было и вовсе не продохнуть. К тому моменту, как два блюда были готовы, он выглядел так, будто его только что вытащили из реки — пот лил с него градом.

Се Иян, закончивший разбирать вещи в комнате, высунул голову и сразу увидел своего мужа: тот весь взмок, а лицо покраснело от жара. Вся недавняя обида мгновенно улетучилась, сменившись жалостью. Он поспешно намочил полотенце в тазу с водой и поднес ему.

Гу Сьюань протянул руку и ласково коснулся его щеки:

— Спасибо, Се-Се-лаоши (учитель).

Се Иян легонько фыркнул:

— Товарищ Гу, вы что, заикаться начали?

— Просто фамилия у Се-лаоши больно подходящая! — парировал Сьюань.

[Прим.: Здесь игра слов строится на созвучии китайской фамилии Се (徐 - Xìè) и глагола «благодарить» (謝謝 - xièxiè). Когда Гу Сьюань говорит «Се-Се-лаоши», он одновременно называет его по фамилии и говорит «спасибо» (Се-се). Получается каламбур: «Спасибо-Се учитель».]

В это время во дворе было полно мужиков, разгуливавших с голым торсом. Гу Сьюань тоже не стал церемониться: скинул верхнюю одежду, смочил полотенце и сначала протер лицо, а затем принялся за торс. При каждом движении рук крепкие, натренированные мышцы плеч и спины плавно перекачивались под кожей.

Се Иян замер сзади, замороженно сощурился. Гу Сьюань, обладавший звериным чутьем, закончил обтираться, бросил полотенце в таз и, обернувшись к жене, сухо спросил:

— Красиво?

Се Иян надул губы и с явным усилием выдавил:

— Кхм... ну, так себе... сойдет!

Гу Сьюань вскинул густые брови. Одной рукой он притянул супруга к себе, а другой ощупал его мягкий живот и гладкие руки, серьезно заметив:

— И впрямь, куда мне до нежной кожи и податливого тела Се-лаоши.

— ... — Се Иян едва не взорвался.

Почему его муж никогда не уступит ему хоть в словесной перепалке!

Про себя он недовольно проворчал: «Ну и что, что тело нежное? Ты же сам, старый сухарь, именно такое и любишь! Ночью под одеялом, когда лапаешь и целуешь, что-то я не слышал, чтобы ты жаловался. Кобель!»

Тьфу! С каких это пор он стал таким нескромным? Это всё Гу Сьюань его окончательно испортил!

В порыве возмущения Се Иян открыл рот и оставил ровный рядок следов от зубов на голом плече мужа.

Тот лишь беспомощно взглянул на него. В следующую секунду он легко подхватил Се Ияна и закинул его себе на плечо.

— А-а-а!.. — от внезапной потери опоры Се Иян невольно вскрикнул. — Гу Сьюань, ты что задумал? Ты что, решил восстать против учителя и попать заветы предков?!

Сьюань хлопнул его по мягкому месту:

— Именно. Похоже, это весьма бодрит. Откормил я тебя, пора и на убой.

— ... — Се Иян лишился дара речи.

Пока эти двое миловались и подначивали друг друга, в семье Се, что жила в соседнем дворе, атмосфера была далеко не такой гармоничной.

Мать Се только вернулась с работы и, услышав новости от Се Цзиньюя, надолго застыла в оцепенении.

— Ты хочешь сказать, что Се Иян переехал в общежитие завода сельхозтехники? — Она отложила ключи и, завязывая фартук, нахмурилась. — Ты же пару месяцев назад говорил, что его муженек только устроился туда рабочим. Как он мог так быстро получить жилье? Очередь на комнаты там похлеще, чем на заводе газировки.

Се Цзиньюй недовольно скривился:

— Иян сказал, что его муж что-то там изобрел и отличился, вот его и повысили.

— Так быстро пошел в гору? Значит, парень способный, — мать Се помрачнела.

— Да просто везет ему, — буркнул Се Цзиньюй.

Мать кивнула и ласково щелкнула сына по носу:

— Способный-то он способный... Даже укатив в деревню, умудрился найти такого выдающегося кавалера. Эх, ты... Если бы ты был хоть вполовину таким хватким, мы с отцом были бы спокойны.

— Мама! — обиженно протянул Се Цзиньюй, обнимая её за руку. — Mam, ну почему ты его защищаешь?

Он рассказывал это вовсе не для того, чтобы выслушивать похвалы в адрес Се Ияна и упреки в свой.

Глядя на капризную мину сына, мать Се негромко рассмеялась и погладила его по голове.

— Ну всё, мой хороший. Не думай ты о Се Ияне, ему с тобой всё равно не сравниться. Твой свекор — член Революционного комитета, Цзэсинь тоже работает в правительстве. А этот Гу — всего лишь рабочий, как бы он ни прыгал, ему за вами не угнаться. Главное — живи в ладу с Цзэсинем.

Се Цзиньюй недовольно надулся:

— Я просто терпеть не могу Се Ияна. Он же подкидыш, характер у него скверный, с какой стати он должен быть ровней мне, да еще и в гору идти?

Мать Се прекрасно понимала чувства сына. Она чувствовала то же самое: с какой стати это отродье неизвестного происхождения должно быть красивее и умнее её собственного ребенка? С чего бы ему иметь такую жизнь?

Она прищурилась, прижала Се Цзиньюя к себе и тихо успокоила:

— Милый, как бы хорошо Се Иян ни устроился, он всё равно носит фамилию Се. Мы с отцом кормили и растили его больше десяти лет. Если мы скажем слово, неужели он посмеет не послушаться?

Цзиньюй тут же поднял голову, его глаза заблестели:

— Мама, ты хочешь сказать...

Мать Се холодно усмехнулась с явным презрением в голосе:

— Сразу видно, что не наша кровь. Непонятно, в кого он такой уродился. Раз уж вернулся в город, да еще и живет так близко, а в родной дом зайти не соизволил — ни стыда, ни воспитания.

Се Цзиньюй довольно заулыбался. С самого детства он больше всего любил, когда мать таким тоном отчитывала Ияна.

.....

По случаю новоселья Гу Сьюань приготовил на славу. Помимо купленной утки, на столе были ароматная свинина в красном соусе, паровые яйца, тушеная капуста и сезонный суп из люффы. Всё чин по чину.

Се Иян, вдыхая ароматы еды, счастливо зажмурился. В следующий миг он бросился на шею Сьюаню:

— Муж, я так сильно тебя люблю!

Гу Сьюань безжалостно ущипнул его за щеку и сухо бросил:

— Уж больно велики колебания твоей любви.

Всего минуту назад кричал про «попрание заветов предков», а теперь «люблю»?

«Кто не глух и не глуп, тот хозяин в доме». Гу Сьюань решил сделать вид, что не заметил этой перемены.

Когда перед тобой такие деликатесы, самое время забыть обо всем и отдаться трапезе.

Однако не успели они даже взять палочки, как снаружи в коридоре послышался какой-то шум и голоса.

Се Иян нахмурил свои красивые брови и поднялся с места. Гу Сьюань, слегка повернув голову, спросил:

— Это голос твоей приемной матери?

В этот момент недовольство Се Ияна сменилось чистым любопытством:

— Муж, откуда ты узнал?

Гу Сьюань небрежно бросил:

— Если бы это не был кто-то знакомый, разве твои эмоции изменились бы так резко?

Се Иян надул губы. Гу Сьюань прищурился и добавил:

— Дай-ка мне ту коробку для еды, что стоит под рукой.

— А?.. — Се Иян слегка опешил, но послушно протянул его.

Тем временем в коридоре мать Се уже вовсю вела беседы с соседями. Разумеется, целью был не разговор, а желание заранее очернить пасынка.

— Ах, беда прямо... мой старшенький тогда во что бы то ни стало решил уехать в деревню и выйти там замуж, я просто ничего не могла поделать. А сегодня услышала, что он, оказывается, вернулся в город, вот и прибежала скорее, все глаза проглядела, эх...

Соседи сочувственно зацокали языками. Они-то думали, что молодая пара — люди солидные, а вышло, что Се Иян бросил родителей ради деревенской жизни. Как некрасиво и неблагодарно!

В этот момент дверь 205-й комнаты отворилась.

Се Иян появился на пороге, прижимая к груди коробку для еды, а следом за ним вышел Гу Сьюань, привычно прикрыв за собой дверь.

— О, Сяо Се вышел? — отозвался кто-то из словоохотливых соседей.

Подняв голову, Се Иян сразу увидел две знакомые фигуры рядом с жильцами. Мать Се уже открыла было рот, чтобы что-то сказать, но не успела. Се Иян внезапно бросился к ней и так

крепко обнял, что она едва не повалилась навзничь.

И не успела женщина прийти в себя, как глаза Се Ияна покраснели, и он, вцепившись в её руку, запричитал:

— Мама! Ты пришла за мной? А я-то думал, ты меня бросила! Когда ты отправила меня в деревню к тете, та сказала, что всё потому, что я тебе не родной... Сказала, вы боялись, что я буду претендовать на наследство вместе с Цзиньюем, и хотели оставить рабочее место в семье только для него. И что помолвку мою с сыном директора Чэня вы тоже передали Цзиньюю, чтобы люди не болтали, и потому сослали меня подальше... Мама, неужели это правда?

— ... — Мать Се замерла с открытым ртом.

Она никак не могла взять в толк: как это Се Иян умудрился вывалить всё грязное белье одним махом, прежде чем она успела вставить хоть слово?

Окружающие так и замерли в изумлении. Неужели... неужели всё так и было? Бедный Сяо Се!

Между тем Се Иян принялся трясти мать за плечи, продолжая жалобно причитать:

— Мама, почему ты молчишь? Неужели тетя не врала? Неужели вы и правда так думали? Мама, я не верю! Пусть с детства ты только меня одного ругала и била, пусть всю домашнюю работу только на меня сваливала, пусть за все мои первые места на экзаменах называла меня тупицей по сравнению с Цзиньюем и говорила, что я уродлив на его фоне... Но я же знаю — ты это всё для моего блага делала! Чтобы я не зазнавался, чтобы вырос приземленным человеком, так ведь? Мама, ты ведь не специально...

— Кхм-кхм... — стоящие рядом соседи не выдержали и начали кашлять.

Надо же, этот Сяо Се с виду такой бойкий, а на деле — святая простота! Мачеха его так в открытую гнобила, а он всё думал, что это «для его блага»?

Мать Се, услышав этот кашель, наконец пришла в себя. За последние десять с лишним лет она привыкла к вспыльчивому и упрямому Ияну и даже не подозревала, что он умеет так мастерски строить из себя жертву.

Она поспешно изобразила скорбь на лице:

— Ян-ян, как ты мог такое подумать? Конечно же, мама о тебе заботится! Я к тебе и к Цзиньюю одинаково относилась, а тетя твоя просто глупости болтала, дразнила тебя. Когда ты уехал в деревню, я чуть с ума от горя не сошла! Ах ты, дитя неразумное, раз уж вернулся, как же ты даже не подумал зайти домой проведать нас...

Се Иян поднял глаза, смахнул фальшивую слезу и приподнял ланч-бокс:

— Мама, правда? Ты правда обо мне думала? Как хорошо! А я как раз собирался навестить тебя и отца! Вот, приготовил еды и нес вам!

Мать Се едва не скривилась: «Да кому сдались твои объедки». Но при свидетелях она ответила максимально добродушно:

— То, что ты возвращаешься домой — для нас с отцом уже высшая радость, зачем еще еду нести? Мы только и мечтаем, чтобы ты пожил у нас подольше...

С этими словами она даже трогательно промокнула уголок глаза.

— Пожить дома? Вот и чудесно! — Се Иян с восторгом схватил её за рукав.

— Ну... э-э... конечно, — кивнула мать Се. Ей почему-то стало не по себе.

И предчувствие её не обмануло. В следующую секунду Се Иян, робко поглядывая на неё, проговорил:

— Мама, ты даже не представляешь... Когда ты отправила меня в деревню, тетя заставила меня выйти замуж, и вот теперь я переехал вслед за мужем. Но он работает всего два месяца, почти вся зарплата ушла на печку, термосы и прочее. А я так по вам скучал, что на последние деньги и талоны купил мясо и овощи, чтобы своими руками приготовить и принести вам. Так что в доме у нас теперь ни зернышка не осталось. Я как раз хотел попросить у тебя и папы денег в долг на первое время, а раз можно просто пожить у вас — так даже лучше!

— Что?! — Лицо матери Се мгновенно изменилось. — Что ты сказал? Денег в долг? Ты серьезно собрался вернуться в дом Се и жить там нахлебником на всём готовом?!

Се Иян, словно испугавшись, отшатнулся на пару шагов и жалобно посмотрел на неё:

— Мама, ты же сама сказала, что хочешь, чтобы я жил дома. К тому же Цзиньюй ведь сейчас живет с вами?

— Да как ты можешь сравнивать себя с Цзинь... — На полуслове мать Се осеклась, вспомнив, что они на людях, и тут же прикусила язык.

— Ха-ха...

Тут уже соседи не выдержали и рассмеялись в голос. Ну надо же, раз уж взялась притворяться доброй матерью, так играй до конца! А это что за позорище?

Толпа разошлась. Се Иян стоял в коридоре и молча наблюдал за тем, как фигура матери Се поспешно скрывается вниз. Он довольно улыбнулся.

Затем он развернулся и с разбегу запрыгнул на Гу Сьюаня, весело крича:

— Муж, ты был прав! Лучший способ заставить человека показать истинное лицо — это попросить у него денег. Деньги — это всё-таки великая вещь...

Гу Сьюань кивнул:

— Стоит поблагодарить Се-лаоши за то, что вдохновил меня на эту идею!

Се Иян опасно прищурился:

— Товарищ Гу Сьюань, это ты на что намекаешь?

Сьюань покрепче перехватил супруга и направился в комнату, невозмутимо отвечая:

— Да ни на что. Уж точно я не имел в виду, что наш Се-лаоши — человек крайне практичный и частенько невольно раскрывает свою истинную суть перед лицом денежных вопросов.

— ... — Се Иян задохнулся от возмущения.

Видимо, он слишком долго изображал кроткого агнца, раз Гу Сьюань начал принимать его за «божью коровку».

—

<http://bllate.org/book/14483/1281648>